

Женщина-полицейский имела несколько ссадин на лице и явно провела жестокую схватку, но, судя по всему, не слишком пострадала, что впечатляет, учитывая, что она противостояла трем противникам, каждый из которых был крупнее её самой. И она, безусловно, не была так уж и квалифицирована благодаря полицейской подготовке, ведь большинство полицейских бесполезны в реальных боях. Однако, можно сказать, что двое её противников, братья-боксеры, вооруженные кастетами, были значительно ослаблены и ранены после предыдущих атак Ксавьера. В целом, она все еще производила впечатление, и Ксавьер мог бы погибнуть, если бы не её помощь. — Хочет снять его маску, чтобы увидеть лицо, не в силах сдержать любопытство, несмотря на то, как он ослаблен и растерян, Ксавьер схватил её за руку. "Не надо," — строго сказал он. Очевидно, он хотел скрыть свою личность, и причина, по которой он один сражался против небольшой банды, оставалась загадкой, но она все узнает, когда придет подкрепление. Помогая ему встать, глядя прямо в его глаза, она увидела пылающие пламена решимости, которые заставили её отвести взгляд. Она не успела оглядеться по гостинной, но когда это сделала, увидев все разрушения, которые один человек смог причинить множеству вооруженных преступников, была поражена. И не только это, несмотря на все полученные раны, он все еще намеревался защитить её, или так он сказал. На самом деле, он мало что сделал, чтобы помочь ей напрямую, но было приятно слышать, что он готов встретиться с большинством из них и попытаться её защитить. "Куда ушла вся твоя энергия?" — с насмешкой спросила она, когда он опирался на неё, едва держась на ногах. Для него было достаточно впечатляюще, что он оставался в сознании, и любопытство к тому, кто он и почему он здесь, было неизбежно, но он молчал. В отличие от прежнего, когда он был взволнован, он значительно успокоился и осмотрелся по гостинной, очевидно, ища способ уйти. Хотя он явно совершил преступление, она хотела уверить его, что попытается помочь ему уйти от того, что произошло, но оставался еще босс банды Черных Рук. И казалось, что маскированный фигура также не собирался позволять ему уйти, когда они подошли к нему. Однако, что заставило их обеих быть настороже, было то, что он все еще комфортно сидел на своем диване и был очень расслаблен по какой-то причине... — "Должен признать, вы двое впечатляющи. Но вы нанесли мне большой урон, и вы не покинете это место живыми," — сказал он, рыдая от смеха. Он был так расслаблен, что это было пугающе, и когда они подошли к нему, он вдруг вытащил пистолет, который скрывал в штанах. "Что бы случилось, если бы я сейчас нажал на спусковой крючок?" — спросил он, прицелившись в них. Инстинктивно отступив назад, оба они знали, что вероятность того, что он вооружен оружием, была очень высока, и это объясняло, почему он был так расслаблен, но действительно ли он выстрелит? "Ты блефуешь," — заявил Ксавьер. "Все еще способен оставаться спокойным, но почему бы мне не выстрелить?" "Полиция ничего не сможет сделать и никогда не найдет меня. Что касается этого пистолета, он не зарегистрирован и очень распространен, так что криминалисты нью-йоркской полиции едва ли смогут выяснить, кто выстрелил." "А как насчет твоих подчиненных? Ты просто оставишь их быть арестованными?" "Хахаха! Эти ублюдки бесполезны. Они мне не нужны, если они не могут даже одолеть одного парня и дерьмовую женщину-полицейского. И они не смогут сдать меня полиции, если даже не знают моего имени." Женщина-полицейский была явно оскорблена, когда её называли 'дерьмовой женщиной-полицейским' насмешливо, но она ничего не сказала, и Ксавьер был тем, кто вел обмен словами. Внезапно, член банды Черных Рук, которого Ксавьер ударил в печень, вскочил, и он притворялся без сознания на земле, но после того, как услышал, что сказал его босс, в него ворвалось возмущение. "Я знал, что ты ничтожество!" — крикнул он, бросаясь к своему боссу, игнорируя того, кто его сбил, и женщину-полицейского. "Я буду..." Бах! Не моргнув глазом, босс банды Черных Рук застрелил своего подчиненного, который бросался на него, прежде чем тот успел закончить свою угрозу. Он начал вопить от боли, судорожно сжимая грудь, пытаясь остановить кровотечение, но это было бесполезно. Его отчаянные попытки продолжались на земле несколько секунд, прежде чем он перестал двигаться и лежал в большом луже крови, которая бесконечно расширялась. "Теперь ты веришь, что я выстрелю?" — спросил он с злой улыбкой. Женщина-полицейский была

на грани рвоты после того, как увидела смерть перед собой, изо всех сил стараясь подавить позыв к рвоте. Без интенсивности боя и адреналинового всплеска все начало действовать на неё, и даже когда она сбила своих противников, она делала это, не проливая много крови. Между тем, Ксавьер оставался собранным, и в отличие от того, как он думал, что будет чувствовать, видя смерть, он не почувствовал ничего плохого или омерзения. Возможно, это было потому, что он признал его одним из тех, кто регулярно притеснял его мать и многих других, или потому, что он больше беспокоился о своем собственном выживании; он очень холодно отреагировал на смерть кого-то. Глядя на него, женщина-полицейский не знала, что думать о нем и молилась, чтобы её подкрепление прибыло скоро. Они могли слышать сирены вдалеке, и выстрел, безусловно, привлечет внимание многих и любой полиции в районе, так что это было лишь вопросом времени. Однако, это также потребовало бы лишь нажатия на спусковой крючок, чтобы забрать жизни её или маскированного человека, так что они должны были быть осторожны.

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338892>